Подарила себе небо

ФОТО ЮЛИИ БАЗАЙ И ИЗ АРХИВА А ПРЫНЧНИКОВОЙ

В небе над Ярославлем.

(Окончание. Начало на с. 1)

Сколько длится прыжок? Когда новичок прыгает в тандеме, то секунд 20 – 25 он летит в свободном падении, потом еще минуты четыре под наполненным куполом. За это время, что длился тот самый первый прыжок, Настя поняла, чего же она хочет больше всего на свете, чему хочет посвятить жизнь.

– У всех разная реакция после первого прыжка. Кто-то скачет по аэродрому, кто-то обнимает за ноги инструктора, с которым совершал прыжок. Я же тогда сказала: ребята, я к вам приду! – вспоминает девушка.

Но второй раз в аэроклубе Настя появилась год спустя, тоже в августе, накануне второго дня рождения сына. Она стала готовиться к самостоятельному прыжку.

Первый, единственный и самый любимый инструктор Анастасии с первого дня – Александр Щипов, трехкратный рекордсмен России и Европы по парашютному спорту. Потихоньку, с азов, вместе с другими инструкторами он начал готовить новичков-перворазников. Учились на самом простом, круглом парашюте.

Здесь уже началась серьезная работа. На тренировках на земле отрабатывали нюансы поведения в воздухе. Как отделяться от самолета, как располагать тело в свободном падении, как раскрывать парашют, что делать, если парашют не раскрылся…

После двух дней подготовки наконец-то новичков допустили до самостоятельных прыжков.

– Инструктор нам повторял – вниз не смотрите, смотрите вперед, на горизонт. Передо мной прыгала девочка, я за ней. И поэтому, даже если бы и захотела, вниз бы не смогла посмотреть. А так по команде просто шагнула из самолета. Ну как бы я отказалась, я же столько к этому готовилась! – говорит Настя.

После приземления.

Первые три прыжка Настя была в «перворазниках». А потом поняла: нет, прыжки с парашютом – это не блажь, это серьезно. И заявила инструктору – хочу серьезно заниматься парашютным спортом, готова вкладывать в это все свое время, деньги, энергию.

Договориться на земле

Далекому от парашютного спорта человеку кажется, что все прыжки абсолютно одинаковы. Главное – выпрыгнуть из самолета, пролететь сколько-то секунд в свободном падении и вовремя сообразить, что надо бы

С инструктором Александром Щиповым.

за что-то там дернуть и раскрыть парашют. А тот уже сам на землю опустит. Но это взгляд со стороны.

А на самом деле – столько нюансов, что просто не бывает двух одинаковых прыжков. Существует столько всяких факторов, и каждый из них надо учитывать. Но все премудрости раскрывают не сразу. Зато отрабатывают отдельные элементы. Перед каждым парашютистом стоит своя задача на прыжок, и ее нужно выполнить. Прыжки снимают на видео и потом пошагово с инструктором разбирают. Вот в тот момент руку неправильно выставили, а в этот тело в воздухе не так расположили. Не учли такие-то факторы.

Каждому подъему самолета предшествует большая подготовительная работа на земле. Именно там каждого осматривает и врач, и инструктор на предмет готовности экипировки. На земле принимают решение, кто, в какой последовательности и с каким интервалом будет прыгать, кто какую задачу в воздухе будет выполнять. Когда самолет начинает движение, чтобы подняться в воздух, решение уже не меняют. Вернее, можно поменять только одно решение: если кто-то почувствует, что он не в состоянии сегодня прыгать, он может и не прыгать. Но деньги за несостоявшийся прыжок ему уже никто не вернет.

– Это нормально, когда человек, ориентируясь на свое самочувствие, вдруг передумает прыгать. Никто ему не будет говорить, дескать, ну и слабак, никто не станет уговаривать. Нет значит нет. В конце концов, главное в парашютном спорте – это безопасность. Да, мы осознаем, что каждый прыжок – это риск. Но этот риск должен быть минимальным и осознанным, – рассуждает Настя.

Новые возможности

Уже на протяжении нескольких лет практически каждый выходной Настя пропадает в ярославском аэроклубе. Аэродром – ее второй дом, а парашютное звено – вторая семья.

Сейчас у Насти уже 209 прыжков. И у нее уже есть первые успехи. Ее включали в команду участников показательных выступлений, выступали и в Гаврилов-Яме, и на родном аэродроме. А это показатель доверия ее мастерству, инструктор точно знает, что она не подведет, что четко выполнит то задание, которое отрабатывали на тренировках.

Настя уже приобрела комбинезон, шлем. А недавно у нее появилось еще одно направление в парашютном спорте. Она учится снимать видео в полете. Перспективное, между прочим, направление. Ну кто из тех, кто впервые собрался в небо, не захочет запечатлеть себя на видео во время первого прыжка. Сначала снимают на земле, как тандем-мастер проводит тренаж пассажира. Потом как садится в самолет. Оператор вылезает за борт и отделяется одновременно с тандемом. Но надо рассчитать так, чтобы тандем-пассажир оказался в центре кадра, находиться в воздухе от него достаточно близко, чтобы все заснять. Но и достаточно далеко, чтобы не столкнуться. А потом успеть приземлиться вперед и уже встретить тандем в момент приземления, запечатлеть счастливого, что обрел почву под ногами.

Когда-то снимали первый прыжок самой Насти, а теперь она, как полноправный член клуба, снимает новичков, которые или просто хотят испытать себя воздухом, или делают первые шаги в парашютном спорте.

– Для начала увлечения парашютным спортом нет каких-то ограничений. Конечно, должно быть хорошее здоровье, это не обсуждается. Должен быть вес до 90 килограммов. А в остальном… К самостоятельным прыжкам допускают детей с 14 лет при письменном согласии родителей. А верхнего предела нет. Вот, помню, не так давно у нас первый раз с парашютом прыгала женщина 65 лет. Ее бабушкой назвать язык не поворачивается. И она сделала это. И чувствовала себя, приземлившись, отлично, – говорит Настя.

… Сейчас и ее сын Коля уже играет в парашютиста. И спрашивает: мама, ну, когда же и я буду прыгать. А пока он смотрит с земли, как мама летит с парашютом в воздухе. И гордится мамой. ■